

Э. В. УСЕНКОВА (Новосибирск)

РЕНАРРАТИВ В НГАНАСАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Пересказывательность предстает частным контекстуально-обусловленным проявлением семантико-грамматической гиперкатегории засвидетельствованности, которая связана с детализацией степени полноты знания говорящего о передаваемой ситуации. Засвидетельствованность объединяет в себе значения эвидентности (очевидности, прямой засвидетельствованности) и неэвидентности (неочевидности, косвенной засвидетельствованности), противопоставляемые друг другу по признаку наблюдаемости. Семантика эвидентности указывает на то, что говорящий сообщает о ситуации, которую наблюдал лично, его знание оценивается как полное, адекватное, достоверное (при условии выполнения условия искренности). Неэвидентность, напротив, свидетельствует об отсутствии непосредственного участия говорящего в событиях, о том, что передаваемые сведения получены из иного источника информации. В область значений категории неэвидентности выходят такие значения-субкатегории, как пересказывательность (передача информации с чужих слов), инференция (логический вывод по наличным признакам) и адмиративность (констатация ситуации как неожиданно обнаруженной в момент речи). Общим семантическим признаком, объединяющим данные субкатегории в рамках категории неэвидентности, является отстраненность (дистанцированность) говорящего от информации, которую он сообщает (Козинцева 2000 : 227).

Явление пересказывательности зафиксировано в ряде языков мира: нивхском, албанском, южнославянских, тюркских, балтийских, прибалтийско-финских, а также самодийских (Пяльль, Тотсель, Тукумцев 1962 : 172; Расторгуева, Керимова 1964 : 70; Грабис 1966 : 483; Севортян 1966 : 248; Семенова 1966 : 107; Панфилов 1965 : 122; Терещенко 1973 : 219; Серебренников 1974 : 207; Иванов 1977 : 54; Künnap 1978 : 96; Сытов 1979; Шанова 1979, 1980; Маслов 1981 : 192; ГЛЯ 1985 : 221; ТГ 1997 : 110). При этом в одних языках значение пересказывательности выражается совмещенно с другими значениями — модальными (см. албанский адмиратив) или аспектуальными (см. прошедшее результативное в татарском, перфект в македонском, турецком). В других языках для выражения пересказывательности имеются специальные средства: синтаксические — сложноподчинен-

ные союзные и бессоюзные предложения (см. русский язык); лексико-синтаксические — модальные слова, модальные частицы, союзы, вводные обороты, выраженные модальными глаголами, обстоятельства, указывающие на косвенный источник информации (см. русский, английский, узбекский языки); морфологические — формы наклонения (см. болгарский, македонский, латышский языки) (Козинцева 1994 : 96—98).

Следует заметить, что наряду с термином «пересказывательное наклонение» в лингвистической литературе встречаются такие термины, как «неочевидное наклонение (латентив)», «аудитив», «косвенное наклонение», «нарратив», «комментатив», «ренарратив», «пересказывательные формы» и др. Подобное многообразие терминов связано с различиями в способах и характере реализации значения пересказывательности в грамматической системе разных языков, а также в степени развития данного явления в том или ином языке. В некоторых случаях на выбор термина влияет лингвистическая традиция.

В нганасанском языке значение пересказывательности, в нашей терминологии ренарративности, выражено на морфологическом уровне, формами соответствующего наклонения. Специально нганасанский ренарратив не изучался. Из всех грамматических работ, посвященных самодийским языкам вообще и нганасанскому языку в частности, явление пересказывательности, хоть и под другим названием, было впервые зарегистрировано Н. М. Терещенко. В своей монографии (1979) она пишет о формах со значением неочевидности действия, которые чаще всего употребляются при сообщении о фактах, свидетелем которых сам говорящий не был и о которых узнал с чужих слов. Данные формы употребляются и в тех случаях, когда суждение о действии составляется по его результатам. Маркерами форм неочевидного действия в описании Н. М. Терещенко выступают суффиксы *-banxu-/-baxy-/-xuanxu-/-xuanbu-* (с фонетическими вариантами) (1979 : 219—220). Иной подход, основанный на морфологическом анализе грамматических явлений, предложен Е. А. Хелимским (1994), который разграничивает ренарратив (пересказывательное наклонение) и инференциал (наклонение неочевидного действия), рассматривая их как самостоятельные наклонения, отличающиеся друг от друга формально и семантически. Маркерами ренарратива, по Е. А. Хелимскому, выступают суффиксы *-hamhu-/-hamha*, которые занимают место между основой глагола и личными окончаниями (1994 : 205, 218).

Ренарратив в нганасанском языке выражает вторичную констатацию действия и значение неэвидентности. Сферой реализации наклонения выступают повествовательные предложения. В них констатация, существующая в одном из своих вариантов — как утвердительность (аффирмативность) или как отрицательность (негация), формирует нарративные речевые формы — описание, суждение, умозаключение, для которых характерно отсутствие волевого момента (Шенцова 1998 : 34). Ренарратив служит своего рода речью в речи, сообщением в сообщении, поскольку обозначает первоначальную принадлежность сообщаемого не субъекту говорения, а какому-то третьему лицу. Сообщение наряду с вопросом и побуждением представляет сферу коммуникативной модальности, которая иначе понимается как целеустановка говорящего. В настоящее время указанные значения

коммуникативной модальности выражаются в нганасанском языке морфологически, с помощью специальных наклонений: побуждение — императивом, вопрос — интеррогативом, сообщение — индикативом и ренарративом.

Представляя грамматическую субкатегорию неэвидентности, нганасанский ренарратив несет сообщение о том, что говорящий не был очевидцем события и что об этом событии он узнал опосредованно, с чужих слов. Таким образом, при описании семантики ренарратива существенны следующие моменты: 1) источник информации и 2) отношение говорящего к содержанию чужого высказывания.

Указание на источник знания входит в конкретное задание говорящего. Источник информации может быть имплицитным или эксплицитным. В первом случае говорящий передает чужие слова без специальной ссылки на этот источник. Выбор форм ренарратива уже сам указывает на то, что говорящий передает сведения, полученные из других рук. Эта информация входит в модальную рамку высказывания. Факт сообщения (промежуточная коммуникация — чужая речь, на которую ссылается говорящий, информирующий о сообщаемом факте) выражается вместе с сообщаемым фактом (явлением объективной действительности) одной глагольной формой. При этом источник знания рассматривается как неопределенный (т.е. гарант информации не назван прямо) и представляет собой слух, молву, общепринятое мнение: *Сюэбггаи? тэрэди гэмсу сиркэ?сытэ ихј-нјнтэ, эмэдялы сынерырсы, накјрэ мау ченыбиамбын* ('знать' — Renarr — 2/Sg/s) 'Если ты вправду тот, кто выкопает (= достанет) такую еду, (то вот что:) сегодня подумав, три земли ты знаешь, говорят'. Эксплицитный с помощью лексических, изредка синтаксических (сложносочиненное бессоюзное предложение), средств источник знания является, как правило, конкретным (единичным или множественным) и может быть определенным и неопределенным: *Идя?ату му-ну?муэ: «Сяйбэ черэгэтэ Биантима?ку хирэ нилытыэ койкјмле сэр-сайчюбј?, Биантима?ку сеймы сеймы?тэбиапухыры»* ('увидеть' = Nr — Renarr — 2/Pl/o) 'Его отцом сказано: «Среди жителей семи, среди жителей земель до Биантимяку живое (= активно практикуемое) обращение к идолам если будет стоять на карауле, то глаза Биантимяку вы, мол, будете видеть»; *θайби копта беттимкјми беттэд'апуу икабамбуу* ('быть' — Renarr — 2/Sg/s) *θайби моу бонтимъну д'инд'ила θойбукату* 'Сестра семи братьев, потанцуем вдвоем, ты танцовщица бываешь, говорят, на семи землях слух слышится'; *Мунууканду*, *сыты ченыбьяхы* ('знать' — Renarr — 3/Sg/s) 'Говорят, он, мол, знает'.

Передача высказывания другого лица может быть нейтральной, но может быть и сопряжена с выражением собственного эмоционально-оценочного отношения к передаваемой информации. Реализуя значение «нейтрального» пересказа, ренарратив выражает внешнюю объективную модальность. Его функция — это указание на непричастность говорящего к содержанию чужого утверждения. Говорящий показывает, что он объективно излагает чужое высказывание и не берется судить о том, насколько оно соответствует действительности. В значении «нейтрального» пересказа ренарратив употребляется в контекстах, представляющих собой по содержанию сообщение о факте,

который, по мнению говорящего, не известен собеседнику. Цель говорящего в данном случае — лишь ознакомление собеседника с конкретным фактом: *Неныза каҕкэ басубаҕу* ('охотиться' — Renarr — 3/Sg/s) 'Его старший брат уже охотится, говорят'; *Нинызы мазайхуаҕу* ('гостить' — Renarr — 3/Sg/s) 'Его брат гостит, говорят, в чумах своей родни'.

Указание на то, что говорящий не был очевидцем какого-то события и узнал о нем с чужих слов, может служить косвенным свидетельством того, что у говорящего нет полной уверенности в достоверности сообщаемого. Придание сообщаемому меньшей категоричности позволяет говорящему снять с себя ответственность за утверждение. Выражая внешнюю субъективную модальность, формы ренарратива часто встречаются с глаголами речи, восприятия, мышления, а также с модальными глаголами: *Баби тэтудя мунубаҕу* ('сказать' — Renarr — 3/Sg/s): «*Таай, ня:гэ баби каза”ам*» 'Дикого оленя приведя, сказал, говорят: «Ай, хорошего дикаря убил я»; *Тэсиэзэ мунубахуу* ('сказать' — Renarr — 3/Sg/s): «*Бүүһанду*» 'Теперь сказал, говорят: «Уезжайте»; *Ченыбьяҕы* ('знать' — Renarr — 3/Sg/s) 'Он знает, говорят'; *Сюэбтэй тэндэ дялы койкүмтарулэтэбүйү?*, *Биантимиа?ку баарбэмэ, эмэдялы ченыбиамбыу* ('знать' — Renarr — 2/Sg/s), *тармээ буэду ченыбиамбыу* ('знать' — Renarr — 2/Sg/s) 'Если мы вправду этот день используем для обращения к идолам, (то вот что:) Биантимяку, мой хозяин, сегодня ты знаешь, говорят, разделенное (= спорное) слово знаешь, говорят'; *Һамий ны мадайчюмэ, пуэдэ буэду сиди дялымэны лэди?хиамбыу* ('не мочь' — Renarr — 2/Sg/s) *такаку?* 'Вторая моя гостя, одно слово в течение двух дней ты не можешь, говорят, составить'.

Ренарратив также участвует в передаче эмотивной модальности, способствуя выражению отрицательного отношения говорящего к содержанию чужого утверждения. Сомнение в достоверности возникает в случае заведомого несогласия говорящего с чужими словами, поэтому он оценивает пересказываемое сообщение отрицательно. Соответствующее сообщение могут сопровождать такие отрицательные эмоции, как возмущение, негодование, недоумение, упрек, насмешка и др.: *Хи”, дялы” ситэбырсы четуамы дэйсйхуаҕу* ('шуметь' — Renarr — 2/Pl/s) 'Ночью и днем, рассказывая сказки, сильно мы шумим, говорят' (возмущение); *Толя нюэ баарбэмэ, нагүр пусыра тэнийхуаҕу* ('иметься' — Renarr — 3/Sg/s) *сынерыбтытыэрэ* 'Толя, (мой) сын, мой хозяин, три работы у тебя есть, говорят, заботящие тебя' (недоумение).

Исходным моментом в развитии дополнительных смысловых оттенков, выражающих ту или иную оценку высказывания говорящим, является целевая установка высказывания, которая относится к категориям субъективного характера (Ермолаева 1987 : 73). Благодаря сближению целеустановки с внешней субъективной модальностью ренарратив представляет собой не только сообщение в сообщении, но и сообщение о сообщении (Яacobсон 1972 : 95).

В отношении категории лица у нарратива никаких ограничений не наблюдается. Хотя формы 2-го и 3-го лица более употребительны, 1-е лицо также встречается, поскольку передаваемое чужое утверж-

дение может касаться каких-то действий и пересказывающего лица. Однако неэвидентность действия, субъектом которого оказывается сам говорящий (1 л.), может быть выражена только в случае, когда говорящий был без сознания, во сне или с ним произошло некое событие независимо от его сознания, т.е. говорящий может просто не помнить о себе каких-то фактов и узнавать их от других лиц (Козинцева 1994 : 95): *Нюэнэ сээ тэу?мыа нягэй? ерыдыбининэ, нюэнтэ идя, Толя нюэ нинтэбиамбым* ('не позволю' — Renarr — 1/Sg/s) *нендирмэбту?* 'Отлет сердца моей дочери, если я хорошо угадаю, отцу твоего ребенка, (моему) сыну Толе я не позволю, говорят, соскользнуть'. Формы 2-го лица употребляются при передаче чужих слов о действии, субъектом которого является собеседник: *Тып бэсару? пуну? татэбахуру?* ('собирайтесь' = Nr — Renarr — 2/Pl/s) 'Вы все собираетесь на собрании, говорят'. Формы 3-го лица употребляются при передаче высказывания о лице, к которому не обращаются: *Эмэ коптуа ня:гэй кэйпу? хуапу* ('петь' — Renarr — 3/Sg/s) 'Эта девушка хорошо поет, говорят'; *Тыминя сэдээрэ нудуйдеа сэдеем ними? хуапу* ('называться' — Renarr — 3/Sg/s) *сэдээрэ ибаху* ('быть' — Renarr — 3/Sg/s) 'Твоя дорога замененной дорогой называется, говорят, твоя дорога есть, говорят'. Временная дифференциация в формах ренарратива остается невыраженной.

Нганасанский ренарратив, функционируя в сфере внутренней модальности, способен передавать потенциальное действие, нейтральное в плане реальности / ирреальности (= модальный футурум). В данном случае ренарратив выступает функциональным эквивалентом императива, выражая волеизъявление, совмещенное с долженствованием. Действие, обозначенное ренарративом, реализуется в предложении как необходимое: *Тэтилиаи?, нюэ?кјмэ, эмыче тэлэтэбахуаче* ('закрыть' = Nr — Renarr — 2/Sg/o) *тээ хирэ мэнэпуне сюдя? мја чибэ нинтэбиамбы?* (не=Nr — Renarr — 3/Pl/s) *биары?* 'Не только, мой сынок, эти (шайтаны) ты будешь закрывать, говорят (= должен закрывать), с тем, чтобы до завершения моего камлания они не оставались (= должны не оставаться) открытыми'. В контекстах предсказания каких-то событий ренарратив имеет значение предназначения: *Дюкарумэа пусы дерыдыбининэ, ченынтыэмтэ пусы танде сюдяминде камиаэбахура* ('держат' = Nr — Renarr — 2/Sg/s) *Сюэбтіау? пэдитэсы, коу дилтэдемыгэтэ пануд?а пэдухиапу* ('быть видным' — Renarr — 3/Sg/s), *пуэ ходіур пэдухиапу* ('быть видным' — Renarr — 3/Sg/s) 'Если запутанную работу я угадаю, то известную тебе работу до скончания рода (человеческого) ты будешь держать (= выполнять). Будучи (= если я) действительно прав, (то) со стороны восхода заметный будет виден, говорят, небесный знак, будет виден, говорят'.

Транспонированное функционирование ренарратива в сфере употребления императива, сопряженное с выражением значения неэвидентности, позволяет подчеркнуть непричастность говорящего к сообщаемому; первичное побуждение к действию и/или его необходимость предписывается говорящим другому лицу: *Нуи?* (не — Renarr — 2/Sg/s) *коны?* 'Не ходи (= не должен ходить) туда (непосредственное побуждение к действию)'; *Десыгэтэ, немыгэтэ сээтэ тэу?мыа нягэй?* *Дерыдыбининэ, Хотарыэ Быдэ Куру хипга?илетэбахура* ('использовать

+ как + подушку' = Inch = Np — Renarr — 2/Sg/o) *лабсакэа Ката-ра?ку бырамты пэллилеби?а чибэдья* 'Отлет (= испуг) твоего сердца, полученного от отца и от матери, если я хорошо угадаю, то Водного Быка Хотарыэ ты, говорят, будешь использовать как подушку до обретения полной силы (опосредованное побуждение к действию)'. Потенциальность предполагает отсутствие у говорящего полной уверенности в осуществлении действий, поэтому говорящий ставит своей целью сообщение не о самом факте, а о том, как расценивается данный факт другим лицом. Так, в зависимости от общего задания высказывания использование ренарративных форм демонстрирует, что лицо, с утверждением которого знакомит говорящий, расценило данный факт, событие или явление как 1) необходимое, должно иметь место в определенной ситуации и/или как 2) предназначенное, которое должно произойти по воле каких-то сверхъестественных сил. Таким образом, при транспозиции ренарратива в сферу употребления императива в семантике ренарратива наблюдается переплетение коммуникативной, внутренней и внешней субъективной модальности.

В нганасанском языке наблюдается также транспозиция ренарратива в сферу употребления интеррогатива. Благодаря общему семантическому компоненту предположительности оба данных наклонения способны выражать внешнюю субъективную модальность. Однако если формы интеррогатива нейтральны в отношении источника информации, то формы ренарратива в вопросительных предложениях акцентируют то, что основанием для вопроса послужил факт, о котором говорящий узнал с чужих слов. В последнем случае непосредственной целью сообщения является выяснение тех или иных обстоятельств относительно этого факта. Поэтому адресатом, к которому обращается говорящий, становится или лицо, от которого получены сведения о факте, или лицо, которое, по мнению говорящего, с данным фактом знакомо. При этом вопросительное предложение с глаголом в форме ренарратива приобретает особый характер: говорящий относится к достоверности факта с определенной осторожностью (Демина 1959 : 339): *Лэрауку нюэ?кјмэ, нагјр мадайчюмэ! Куниару? амэдьялы мынды?хи-ауһы* ('носить' — Renarr — 3/Sg/s), *хјнсерэадеа хотјрэ мынды?хи-ауһы* ('носить' — Renarr — 3/Sg/s) 'Несмысленное мое дитя, три моих гостя! Кто из вас сегодня носит, говорят, старую бумагу носит, говорят?'

В контекстах «нейтрального» пересказа ренарратив часто замещается индикативом, нейтральным в плане эвидентности / неэвидентности и реализующимся во всех коммуникативных типах предложений. В отличие от ренарратива, указывающего на повторный характер констатации действия, индикатив или вообще не несет указания на принадлежность к первичной констатации действия, или же выражает такое действие, первичная констатация которого принадлежит самому говорящему. Употребление индикатива никак не зависит от наличия или отсутствия в предложении источника информации, поскольку индикатив выражает действие, воспринятое говорящим непосредственно. В случае, когда ссылка на источник знания все же имеется, чужое утверждение может быть передано как ренарративом, так и индикативом. Однако если ренарратив передает сомнение говорящего относительно передаваемых слов, то индикатив

предполагает либо невыраженное, либо, напротив, подчеркнуто доверчивое отношение говорящего к содержанию чужой речи: *Мунунтугъй — н'емыми мунункату* ('говорить' = Iter — IndPraes — 3/Sg/s): *д'аму? танин'и иѳир'и мейч'у* ('иметься' — IndPraes — 3/Sg/s), *һорагалич'ату һурба һытырыкы мькугалич'ату турку һондуда лып җамакураку* 'Они говорят: «Наша мать говорила: «Далеко за горами дедушка есть, лицо у него круглое, как гнездышко, спинка, как озеро, прямая, ровная как лед»'; *Д'аикј тонд'аймонтеди һјогамту марбад'ева җанурува д'јурумыты бонд'ика корһод'емту. Н'ераптјкј җотод'ом* ('находить' — IndPraet — 1/Sg/s) *д'адурү тьндамта молу һурки?ема* ('окрутить' — IndPraes — 1/Sg/o) *кун'н'и?иар'ай. Тьгата буда җамод'ом* ('находить' — IndPraet — 1/Sg/s) *на мадай. Дудунта ма:тну ис'јо на байка?а тьнда байка?а ис'јо н'оды н'агјррумайка. Мьна мунуд'ом* ('говорить' — IndPraet — 1/Sg/s) — *иди кјдаһј? кач'ар'к'ому?* ('соревноваться' — ImpFut — 1/Pl/s) *җантода* 'Дядю положил свою ногу на колено, гордится, рассказывает все свои приключения: «Сначала я нашел старика, я его совсем окрутил вокруг пальца. Дальше оттуда я нашел нганасанские чумы. В среднем чуме был нганасанский старейшина, у этого старейшины три сына было. Я сказал: «Дядя, завтра посоревнуемся на лодках!»'; *Тагата мьна биййна* ('уйти' — IndPraes — 1/Sg/r) *җадада. ... Тагата җама җомтада мунунту* ('говорить' — IndPraes — 3/Sg/s), *нак'јр'а д'алы боу:һј? н'о:ра н'ийгим'сид* ('быть хорошим' — IndFut — Sg/s) 'Потом я ушел за шаманом. ... Потом шаман севший говорит: «Через три дня ребенок совсем поправится»'. Таким образом, благодаря своей широкой и емкой семантике индикатив почти во всех случаях обнаруживает способность к транспозиции в сферу употребления ренарратива, но не наоборот. Формы индикатива и ренарратива не выступают абсолютными функциональными синонимами, поскольку ренарратив применяется только для выражения определенных модальных значений неэвидентности.

Значения пересказывательности нганасанского ренарратива передаются на русский язык описательно, главным образом при помощи слова *говорят*, а также различных частиц — разговорной *мол*, устарелой *де*, просторечной *дескать* и союзов — *будто, словно, якобы*. Для большей выразительности некоторые из указанных средств могут употребляться совместно: *Мадайчумэ ныы, няагги? буэгуми! Ситірэгы җусы мынды?хиамбыҗ* ('носить' — Renarr — 2/Sg/s) *эмдэлытэны* 'Моя гостья, давай хорошо поговорим! Вроде два вида работы ты носишь (=выполняешь) сегодня'; *Ненызы каҗкэ басубаҗху* ('охотиться' — Renarr — 3/Sg/s) 'Его брат уже охотится, говорят'; *Ситірэгы сунэ млди җэйбэудэ җутабамбуҗ* ('владеть' — Renarr — 2/Sg/s) 'Моя дочка права. Как будто такую работу двух видов ты, говорят, имеешь'.

Сокращения

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо; **Fut** — будущее время; **Imp** — императив; **Inch** — инхоатив (производный глагол начала действия); **Ind** — индикатив; **Iter** — итератив (производный глагол многократного действия); **Np** — нонперфектив (производный глагол незавершенного действия); **o** — объектный тип спряжения (в составе личных показателей); **Pl** — множественное число; **Praes** — настоящее время; **Praet** —

прошедшее время (претерит); **r** — рефлексивный (безобъектный) тип спряжения (в составе личных показателей); **Renarr** — ренарратив (пересказательное наклонение); **Sg** — единственное число; **s** — субъектный тип спряжения.

ГЛЯ — Грамматика литовского языка, Вильнюс 1985; **ТГ** — Татарская грамматика П. Морфология, Казань 1997.

Нганасанские примеры извлечены из следующих источников: Сказки Народов Сибирского Севера, вып. 3, Томск, 1980; Сказки Народов Сибирского Севера, вып. 4, Томск, 1981; Таймырский этнолингвистический сборник. Материалы по нганасанскому шаманству и языку, вып. 1, Москва 1994 (Российский государственный гуманитарный университет); Рукописные материалы по нганасанскому языку, хранящиеся в Лаборатории языков народов Сибири ТГПУ (Томск).

ЛИТЕРАТУРА

- Грабис Р. 1966, Латышский язык. — Языки народов СССР, т. 1, Москва, 466—499.
- Демина Е. И. 1959, Пересказывательные формы в современном болгарском языке. — Вопросы грамматики болгарского литературного языка, Москва, 313—379.
- Ермолаева Л. С. 1987, Очерки по сопоставительной грамматике германских языков, Москва.
- Иванов С. Н. 1977, Курс турецкой грамматики, ч. 2, Ленинград.
- Козинцева Н. А. 1994, Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) — ВЯ, № 3, 92—104.
- — 2000, К вопросу о категории засвидетельствованности в русском языке: косвенный источник информации. — Проблемы функциональной грамматики. Категории морфологии и синтаксиса в высказывании, Санкт-Петербург, 226—240.
- Маслов Ю. С. 1981, Грамматика болгарского языка, Москва.
- Панфилов В. З. 1965, Грамматика нивхского языка, ч. 2, Москва—Ленинград.
- Пяльль Э., Тотсель Э., Тукумцев Г. 1962, Сопоставительная грамматика эстонского и русского языка, Таллин.
- Расторгуева В. С., Керимова А. А. 1964, Система таджикского глагола, Москва.
- Севортян Э. В. 1966, Крымско-татарский язык. — Языки народов СССР, т. 2, Москва, 234—259.
- Семенова М. Ф. 1966, Сопоставительная грамматика русского и латышского языков, Рига.
- Серебрянников Б. А. 1974, Вероятностные обоснования в компаративистике, Москва.
- Сытов А. П. 1979, Категория адмиратива в албанском языке и ее балканские соответствия. — Проблемы синтаксиса языков балканского ареала, Ленинград, 90—124.
- Терешенко Н. М. 1979, Нганасанский язык, Ленинград.
- Хелимский Е. А. 1994, Очерк морфонологии и словоизменительной морфологии нганасанского языка. — Таймырский этнолингвистический сборник. Материалы по нганасанскому шаманству и языку, вып. 1, Москва, 190—221.
- Шанова З. К. 1979, Глагольные формы для пересказывания в македонском литературном языке. — Проблемы синтаксиса языков балканского ареала, Ленинград, 125—133.
- — 1980, Аудитив в современном литературном македонском языке. Автореф. канд. дисс., Ленинград.
- Шенцова И. В. 1998, Шорский глагол. Функционально-семантическое исследование. Автореф. докт. дисс., Москва.
- Якобсон Р. О. 1972, Шифтеры, глагольные категории и русский глагол. — Принципы типологического анализа языков различного строя, Москва, 95—113.
- K ü n n a r, A. 1978, System und Ursprung der kamassischen Flexionssuffixe II. Verbalflexion und Verbalnomina, Helsinki (MSFOu 164).

Э. В. Усенкова

E. V. USENKOVA (Novosibirsk)

THE RENARRATIVE IN NGANASAN

The article is concerned with the description of Renarrative phenomenon that has morphological expression in the Nganasan language. The description touches upon the formal aspects of the mood. In the course of analysis of language material it was found out that a Renarrative paradigmatic meaning is a secondary affirmation of an action complicated by the meaning of Indirect evidence. Indirect evidence presupposes some indirect source of information, as a rule, testimony from other people who have witnessed the event. As for the transmitted fact, the speaker may express either his/her neutral or subjective-emotional (negative) attitude. There were made some attempts to reveal the interlacement of different types of modality and the interaction of person and tense categories in the Renarrative forms. The article dwells not only on paradigmatic but also syntagmatic possibilities of the Renarrative, i.e. its transposition into the spheres of Imperative and Interrogative functioning, as well as its substitution by the Indicative in the contexts of neutral renarrating.